

**БЕЛАНОВСКИЙ
ЮРИЙ СЕРГЕЕВИЧ**

руководитель Добровольческого движения
«Даниловцы»

О КРИЗИСЕ ПОДПОРОК ДЛЯ ВЕРЫ, О КРИЗИСЕ ЦЕРКВИ (ЗАМЕТКИ)

От приглашенного редактора номера Романа Лункина

Комментарий Юрия Белановского можно назвать «криком души» человека, который хорошо знает изнутри правила церковной жизни и который сам принимал участие в создании первых добровольческих проектов в РПЦ. Его восприятие отражает мнение значительной части общественных активистов, прихожан, которые делают культурные или социальные проекты на приходском или епархиальном уровнях. Это взгляд обычного волонтера с улицы на иерархию, на церковные правила, на общину, на проблемы с взаимным доверием. Кроме того, важно увидеть, в каком информационном пространстве происходит то, что Белановский называет «кризисом церкви». Многие не стали бы, возможно, высказываться столь резко и эмоционально. Однако именно такая форма выражения своих надежд и разочарований способна дать максимально полное представление о церковно-общественных проблемах в социальной сфере. Юрий Белановский с 2002 по 2012 год работал заместителем руководителя Патриаршего центра духовного развития детей и молодежи, стал постоянным автором одной из массовых газет «Аргументы и факты», экспертом по благотворительности и социальному служению РПЦ. Движение «Даниловцы» отпочковалось от Церкви и стало самостоятельным, в том числе в силу несогласия автора со стилем церковного управления и с приоритетами РПЦ в осуществлении социальной деятельности. Как отмечал Белановский, «после советской партийности, единообразия, идеологизированности нашему обществу предстоит еще многое пережить, прежде чем появятся настоящие христианские общины»¹.

¹ Юрий Белановский: Может ли Церковь служить обществу? // Аргументы и факты. 29.11.2010. URL: <http://www.aif.ru/society/22090>.

Сейчас такое время, когда информационная открытость и прозрачность — это даже не норма, а сама жизнь. Все привыкли к просмотру чужой жизни и демонстрации своей, привыкли к участию в чужой судьбе и к соучастию сторонних людей в своей. Все это подарили нам интернет и социальные сети. На самом деле не важна мера и глубина взаимной открытости. Важно, что эта открытость реальная, пусть и в чем-то напускная и приукрашенная. Всем все видно и при нехитром размышлении понятно. Прозрачной стала и православная жизнь.

В былые времена обычный верующий человек жил фактически в информационном вакууме. Он ходил в свой храм, знал священника. Читал благочестивые книги. Раз в год или реже видел епископа. О жизни епархии почти ничего не знал. О жизни своей церкви как большой организации — ничего не знал. О жизни других церквей, к примеру Константинопольской, — совсем ничего не знал.

Сегодня, как на ладони, мы видим не только жизнь окружающих нас людей, но и священников, и церковной иерархии, и жизнь Русской православной церкви как организации, и жизни других поместных церквей.

О кризисе церкви и церковности

Не в пересказе или интерпретации кого-то, а своими глазами я вижу, что никакого единства среди православных церквей нет. Национальные церкви на фоне популярного и вполне объективного ныне космополитизма (и тем более на фоне уранополитизма) непонятны даже сами по себе. К чему все эти «я принадлежу русской церкви», «я принадлежу украинской» и прочее? Разве разделился Христос?

Но перед нами другое, худшее! Территориальные, политические, национальные и бизнес-интересы церковных иерархов и политиков превзошли заповедь Христа о единстве. Церкви враждуют и не признают друг друга! Стало ясно, насколько поверхностное влияние имеет Евангелие в отношении церквей.

Когда-то, в начале 1990-х годов, я прочитал статью известного богослова священника Александра Шмемана о национальных церквях, где говорилось об этом чудовищном для христианского мира переломе, когда территориальность была заменена национальностью вопреки свидетельству апостола, что во Христе (для единства с Ним и жизни с Ним) нет ни эллина, ни иудея, а от себя добавлю: ни русского, ни украинца, ни немца, ни китайца.

Четверть века назад такой разговор был предметом только научного дискурса. Теперь же межцерковная вражда льется на нас из каждого экрана и интернет-ресурса. Вот на днях «Первый канал» промывал мозги гражданам, утверждая в них неприязнь к другим церквям и называя, к примеру, Константинопольского патриарха самозванцем.

Как можно доверять тем, кто разделенность ставит выше единства, заповеданного Христом?

Что же еще показала мне открытость? Все вдруг узнали, что представляет собой церковная иерархия. Буквально. Узнали, что иерархи церкви делают, что они говорят, что думают, что едят, с кем спят. Возникло недоумение, которое можно выразить современным мемом: «Кто все эти люди?» Почему они правят церковью? И эти люди учат нас христианской жизни? И еще слишком часто хочется сказать: «Боже, что они несут (говорят)?» В лучшем случае многие их слова — это какие-то слащавые банальности. Порой это дешевые ереси. В худшем варианте — несусветный бред напыщенных павлинов.

Мне все труднее найти ответ на серьезнейший вопрос: зачем такие иерархи вообще нужны? Если целые общины и тем более отдельные верующие могут жить, никогда с ними не пересекаясь, не чувствуя на себе их влияние, то зачем они нужны? Что они положительного производят? Каков результат их жизнедеятельности и труда? Что это за социальный или религиозный или какой-то еще эффект? И сколько все это стоит? И стоит ли тех денег, что идут на обслуживание иерархии?

Даже плохой светский чиновник хотя бы говорит, что живет на чужие деньги. Как-то он объясняет свою нужность и работу, старается производить хоть подобие полезных для людей услуг, упорядочивать жизнь вокруг, благоустраивать ее... Или что-то подобное. Но церковная иерархия в большинстве своем ничего такого не говорит и просто проедает немалые деньги, в том числе деньги простых и даже нищих прихожан.

Церковноначалие живет за счет простых людей. Даже если это деньги того или иного олигарха. Но в отличие от светских коллег власть епископата безгранична. А зона ответственности не определена и часто слишком декларативна.

У простых людей полностью отсутствуют критерии оценки эффективности церковноначалия.

Нет никаких законов и норм, регулирующих реальные дела церковноначалия (полезные для верующих) и их отношение к простым людям. Скажем, никто не знает, что конкретно должен делать епископ, возглавляя епархию. Как простому верующему узнать его функционал? И как узнать стоимость? Как понять, за что конкретно епископ отвечает? Как проверить его эффективность? Как узнать, на что по работе епископ тратит деньги?

Кто-то, наверное, скажет, что есть богословское объяснение смысла существования иерархии. И будет прав. Кто-то скажет, что иерархическая структура есть везде. И тоже будет прав. Кто-то скажет, что среди иерархов есть святые люди. И снова будет прав. Но спрашиваю я не о смысле самого явления, а о том, зачем

иерархическая система именно такова, какой мы ее видим? Я недоумеваю о количестве иерархов, о конкретной модели управления и о качестве этих иерархов. Понятно же, что никакое богословское объяснение не предписывает иметь столь громоздкую, столь оторванную от жизни, столь неэффективную структуру.

Если где-то нужен врач, из этого никак не следует, что там нужна группа умничающих недоучек-управленцев. Вопрос всегда о соотношении «цена и качество». И в отношении к церковной иерархии оно явно в минус. Причем, насколько я могу судить, православие, вообще таковое. И константинопольское, и русское, и иное. Никто не может нормально объяснить смысл дорогостоящей неэффективной иерархической структуры.

Откровение пандемии

Что показала мне пандемия? Всего за год вскрылось то, о чем нельзя было даже подумать на протяжении сотен лет. Прежде всего, мы получили потрясающее подтверждение, что церковь чуть более, чем полностью, несостоятельна в отношении здоровья людей. Вдруг, в мгновение, в прах превратился весь целительный магизм, приписываемый разного рода священнодействиям. Многолетние уверения о целебности святой воды, масел, икон, мощей, разного рода тряпочек и фетишей и т. п. оказались пустышками. Обесценился чудовищный мегабизнес на святынях!

Сказанное для меня лично — не откровение, а только подтверждение. Но пандемия явила и нечто неожиданное!

Тысячи богословских и благочестивых страниц, весь православный культ с его богослужением, храмами, иконами, предписаниями ходить в храм, обоснованиями богослужебных собраний, важности таинств, церковнославянским языком и т. д. и т. п. — все это, как по щелчку пальцев, в миг было выключено на неопределенный срок. И оказалось, — и это просто потрясающе! — что без этого можно жить. Я не говорю «нужно». Я говорю, что без этого ничего не произошло критического, кроме катастрофического снижения пожертвований от прихожан.

Людям, незнакомым с православием, этого не понять. Все указанное представлялось обязательным, вплетенным в ткань жизни своего рода узором. Невозможно выдернуть узор — ткань разрушится. Такова была многовековая установка! Православный культ для многих людей был самой сущностью христианства. И вдруг вся эта машина поставлена на паузу! Оказалось, это не вплетенный узор, а принт, нанесенный краской на поверхность.

Дальше больше. Рубильник, отключивший верующих от культа (а скорее — культ от верующих), сработал по приказу светских властей! Это еще одно откровение для меня, которое невозможно пропустить. Мы все увидели, как иерархия

струсила, не смогла взять на себя ответственность, легко подчинилась светским властям, показав тем самым полную несостоятельность по действительно серьезным вопросам и полную зависимость церкви от властей. Да, я читал о таком в книгах. Так было на протяжении веков. Но теперь я увидел это своими глазами.

О доверии людям

Есть и еще одна вещь. Господь Иисус Христос говорит ясно о том, как понять и узнать учеников Его: «По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою», и еще: «Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного».

Когда-то греческий богослов Христос Яннарас в своей книге «Вера церкви» описал тайну зарождения веры. В моем понимании он, прежде всего, говорил о доверии другим людям. О том, что через доверие им, как бы в кредит, делая должником Бога, мы становимся христианами. Доверие тем, через кого нам является Бог, дает нам основания доверять Богу и делать первые шаги в Его сторону.

И именно через это само Евангелие, этот древний текст чаще всего обретает смысл и становится путеводителем и откровением о Боге.

Конечно, бывает и другое, когда сам Бог столь ясно и ощутимо предстает перед человеком, что их отношения изначально очень личные и очень глубокие. В моей жизни этого не было.

* * *

Наверное, в ответ мне скажут, что церковь — это не все то, что я критикую. Она — заповеданная Христом общность Его учеников с Ним и друг с другом. И я скажу: «Да». Я знаю эту заповедь и очень дорожу ей. И я знаю, что эта заповедь ничего не говорит о той реальной структуре, что сегодня есть.

Когда-то в 1990-е годы я был ревностным православным (что очень хорошо) и много полемизировал с сектантами (так мне тогда виделась некоторые проповедники). Я рьяно доказывал им нужность всего, с чем сам теперь полемизирую. Сегодня я думаю, что Бог послал тех людей России, чтоб изначально поставить главные практические вопросы христианской жизни. Нужно ли все это имперское золоченое, вертикально бетонируемое православие? Зачем столь громоздкий архаичный запутавшийся в себе культ и иерархия, узурпировавшая церковь? Зачем эта мегаструктура потребления? И тогда я и многие из нас, имея уши, не услышали самой сути важных вопросов.

Я очень далек от мысли, что церковь не нужна. Я и не думаю жить вне церкви. Она — мой дом. Но я точно знаю, что Иисус Христос именно такую церковь, которую я вижу сегодня, не заповедовал.